Спустя время, когда работник гильдии уже сидел за столом, а все страхи Сэма улетучились, бард спросил его ещё раз.

- Так у вас есть заказы? - спросил он, стараясь выглядеть максимально дружелюбно.

В ответ старичок лишь посмотрел на компанию, потирая огромную шишку на лбу, которая напоминала толпе единорога.

- Черт, а реально похоже, - донесся голос Эммы откуда-то из-за спины.

Ему было очень и очень больно, а в чём он провинился? Абсолютно ни в чём! Просто жертва обстоятельств, которые наградили его новым шрамом, а как он будет объясняться с женой?

- Ты запарил уже! - вспыхнул Бард, смотря в потолок, - ты ведь сам знаешь, что это получилось случайно, никто не хотел его обидеть — сам знаешь же, но всё равно акцентируешь на этом пристальное внимание! Ты подстрекатель?

Ладно-ладно, мне тоже, знаешь ли, можно повеселиться.

- Да, у нас есть разные контракты, - он говорил это противным гнусавым голосом, который тем не менее был добродушным, не смотря в целом на комичность ситуации, - есть разная работа для таких людей как вы, например, в округе Столицы около какого-то заброшенного лагеря... - старичок, сам того не зная, выдержал отличную драматическую паузу, пока показывал пальцем на карте, где именно находится это место, -... люди стали пропадать.

- Ага, это интересно, а есть что-нибудь, кхм, - бард перебил беднягу, но даже не заметил этого, ведь был занят этическими играми, пытаясь поиграть бровками, чтобы намекнуть работнику поискать какое-нибудь «тёмное дело».

-...но в нашем учреждении так же есть различные контракты, - он откашлялся для виду, - на... - дальше череда шёпота и кряхтения, сквозь которое можно было слышать слово, оканчивающееся на «ство».

- Что-что? - переспросил на автомате Томас, пытаясь не терять своего дружелюбного лица.

Старик воровато огляделся и повторил.

- На убийство... - сказал он ещё тише, чем раньше.

- На убийство?! - Эмма проорала это так, что эхо из-за, казалось, пронеслось по всей столице, - ты чо с дуба рухнул? Я тебе такое убийство устрою, что мать родная не узнает! А сколько платят, кстати? - лучница резко сменила тон, смотря на работника кокетливым взглядом.

- 300 золотых, если вы выполните контракт на... - снова повторение очень кряхтящим шёпотом слова, оканчивающегося на «..ство».

- Неплохо! Мы берём! - вскочила Эмма, но была остановлена бардом.

- Подожди — рано! А второй контракт?

- Который про проклятое место? - переспросил старичок, принявшись искать этот конверт с заданием.

- Да-да, так сколько за него?

- 350...

- Берём! - единогласно прозвучали звонкие голоса.

- Итак, - они стояли на входе в это огромное собороподобное здание, посматривая по сторонам, - так, что-то вечереет, - сказал Томас вслух.

Повисла гадкая тишина, словно все ожидали, что кто-то что-то скажет, но...

- Но трюндел только ты! - уже устало сказала Эмма, даже не поворачиваясь в сторону неба.

Но ведь... Я пытаюсь создать нужную атмосферу! Хотя к чёрту.

Бросайте кубики на удачу, ведь перед вами стоят бандиты, на этот раз уже не такие, как вам попадались ранее.

- Какая к чёрту атмосфера? Ты что тут книгу пишешь что ли? - девушка надулась, подняв полные гнева глаза к двум призрачным рукам в облаках, и бросила кубики, даже не обратив на это внимания, - а мы тебе, как кролики, которые всякие глупые вещи творят, а ты записываешь и смеёшься?!

Выпало между прочим 12.

Нет-нет! Ты что! Какая книга, я вообще не понимаю о чём ты говоришь. Всё, что происходит тут, остаётся тут.

- Честно? - спросила лучница ещё раз, начав слегка остывать.

Честное коммунистическое.

- Смотри мне, - Эмма повернулась к друзьям, которые смотрели на неё, как на ужасного монстра, - вы чего?

Томас указал пальцем на место, где должны были стоять настоящие и опасные головорезы и душегубы, с настоящим оружием, но на их месте валялись лишь ржавые кинжалы, которыми можно было максимум забить до смерти жертву, но не порезать.

- Чего тупим? А ну быстро подобрали оружие! - рыкнула мигера, которая, едва отвернувшись от товарищей, умильно заулыбалась, чувствуя свою важность и крутость.

Они подобрали эти куски железа и направились туда, куда указал старичок, к заброшенному лагерю.

Ночь опустилась на лес, по которому герои шагали, слегка сбившись в кучку.

- Мая не любить тёмный лес! Мая любить светлый таверна, - заныл бедный Сэм, поглядывая по сторонам и шарахаясь от каждого лёгкого дуновения ветерка и уханья совы.

- Такой здоровый, а такой трусливый, - заметил тихо Мартин, точно рассчитав громкость, при которой сказанное услышат все, кроме самого здоровяка. Вообще Мартин почти не менялся в

лице, спокойно идя и следя за всем этим, будто бы это вообще простая прогулка по кампусу.

Эмма и Томас старались держаться, но получалось у них средне.

Компания добралась до старого и богом забытого лагеря, окутанного лёгкой туманной дымкой, подползающей к ним, словно живое существо, только сейчас заметив, что на поляне царит абсолютная, всепоглощающая тишина.

- Отлично, пора осматриваться, - сказал Томас и первым вышел из леса, чуть позже остальные тоже пошли следом начав осматривать место, которое называют Брошенным Лагерем (временами Зброшенным).

Бросайте кубики, кстати говоря, чтобы что-то найти.

Выпала 6.

Спустя час активных поисков они ничего не нашли, кроме пустых палаток и Томас нашёл какой-то амулет, сделанный из неизвестной кости. По форме он напоминал крест, внутри которого были красноватые шипы, парень не думая сохранил вещицу и вернулся к своим, зная, что они должны были встретиться в условном месте.

- У меня есть идея, - предложил бард, смотря на своих товарищей, - тут пропадают люди — следовательно, здесь либо завелась банда, либо какая-то хищная тварь. Поэтому предлагаю залечь вот тут, в траве, и посидеть подождать.

- Ахрененный план, - сказала Эмма, смотря на друга, и процитировала одну известную фразу-надежный, *****, как швейцарский нож, - но других идей просто не оставалось.

Они уселись и принялись ждать, стараясь дышать как можно тише и тщательно следить за лесом и за Сэмом, который в любом случае, мог натворить чёрт знает что.

Вдруг полную тишину прервала Эмма, которая резко стукнула в плечо барда, не отводя глаз от лесной поляны, окутанной ночной тьмой.

Парень резко повернулся и увидел фигуру человека, которая направилась в сторону палатки, у которой они прятались в высокой траве. Весь квартет затаил дыхание, а Сэм покрепче взялся за Эмму, даже не сдерживая дрожь.

Загадочная фигура исчезла внутри палатки и вокруг снова воцарилась тишина.

Жестами бард попытался объяснить лучнице, что ей нужно идти в сторону леса и готовится кричать по его сигналу, чтобы привлечь внимание незнакомца, пока вся остальная троица неожиданно нападёт из засады.

Чтобы она тебя поняла, ты должен выбросить больше 5.

- Серьёзно? - бард был не на шутку разочарован, - только полнейший дебил их не поймёт!

Именно поэтому и 5, а не 7.

- Чёрт с тобой! - он бросил кубики и выпала 5.

Эмма, которая, кстати говоря, вообще не понимала странных танцев с бубнами барда, вдруг неожиданно всё осознала и, кивнул и бесшумно проскочила к лесу, ожидая сигнала.

Троица приготовилась схватить и начать выбивать информацию из странного человека. Бард махнул рукой и напрягся, напружинившись словно тигр.

- ОХ, КАК ЖЕ ТУТ СТРАШНО! - ни разу не переигрывала лучница, - Я ОДНА В ЛЕСУ, ГДЕ МОГУТ БЫТЬ ДИКИЕ ЗВЕРИ И ВСЯКИЕ БАНДИТЫ... - последующая реплика опровергнула догадку Мартина, что хуже сыграть просто невозможно. Да настолько сильно опровергнула, что её прошлая фраза показалась гениальным философским изречением, написанным, как минимум, Шекспиром, - А ЕЩЁ И ГОЛАЯ! КАК ЖЕ ТАК!

Однако никто не спешил выходить из палатки, бард попытался прислонить ухо и послушать, но услышал лишь тишину.

Наконец, Сэм не выдержал и подорвался.

- Чего ваша баитья?! Мая устал ждать засада, мая хатеть показать, что мая сильный! - он направился к палатке и, заглянув внутрь, никого не заметил, что окончательно обескуражило и без того глупого бедолагу, - ваша бояться пустой палатка?

Теперь уже подскочили все остальные, а Эмма, стоящая вдалеке быстро приблизилась к компании, стараясь не смотреть им в глаза.

- В смысле пустая?! - пронеслось одновременно.

Они оттеснили здоровяка и, зайдя внутрь, ничего не нашли, лишь простая пустая палатка, которая стояла на простой траве.

- Что за чёрт? - Том принялся рыскать по траве, пытаясь найти какой-нибудь подземный люк или что-то вроде того.

Чтобы что-то найти выброси мне б.

Выпала 1.

Поздравляю! Порыскав в траве, ты нащупал какой-то странный предмет, поднеся его поближе и осмотрев, ты понимаешь, что это дерьмо.

Дальше последовала непереводаемая череда ругательств, смешанных с проклятиями на род и активным протиранием грязной руки тканью палатки и всё это под лютый смех его верных и понимающих компаньонов.

Спустя ещё два часа, когда постепенно вдалеке можно было едва разглядеть собирающееся зарево, они всё ещё ничего не нашли. Абсолютно.

Но вот барду в голову пришла отличная мысль.

- Хорошо, тогда я попытаюсь сыграть песню... - пакость была в том, что ему нужно было придумать что за песня и откуда он её узнал, - которую мне пела моя суеверная бабка, мол, чтобы от нечисти всякой избавиться или с мёртвыми поговорить.

Серьёзно?

- Серьёзно? - спросили остальные, смотря на парня, как на конченного идиота.

- А что вы ещё предлагаете?

Во-первых, у тебя есть просто гриф дворфийской лютни, но не более — струны ведь порваны.

- Да чёрт с ним, буду просто горланить! - он пытался выкрутиться, ведь знал, что других идей просто не было.

Послышался очень и очень тяжёлый вздох мастера. Ладно, тогда выброси больше 10.

- Ага, конечно, сейчас опять 1 выброшу и в дерьмо наступлю, или голос сорву, или волков позову, - он крутил кубик в руке, жалея, что всё нужно делать с помощью чертового броска.

Но тем не менее выпало ровно 10.

- Есть! Чтоб тебя! - подпрыгнул он от радости и начал горланить Unforgiven.

Вы замечаете, что странный амулет, который был у Томаса начал очень ярко гореть, словно реагируя на его песню ПРОТИВ ТЁМНЫХ СИЛ.

- Ты нам подсказываешь что ли? - спросила Эмма, снова разозлившись, - мы не тупые — сами понимаем!

Послышался очередной вздох.

Она забрала амулет и начала его осматривать, но из её рук эту вещицу аккуратно взял Мартин, который без слов начал сканировать его, выбросив кубик.

Выпало 6.

Ты понимаешь, что эта вещь наполнена злом, настоящим, чистым.

- Зло? Мая не верить, что эта красатулька злой! Но если это так, то мая сламать красатулька! - Сэм выхватил огромными пальцами амулет из рук Мартина, который успел лишь сдавлено вздохнул, но сдавить не успел. Странный крест вдруг ожил и больно укусил в руку здоровяка, который, в очередной раз, противно завизжал и со всей силы швырнул бяку на траву, начав топтать.

Следом за ним завизжали и все остальные, подбадривая Сэма на то, чтобы он топтал активнее и усерднее.

- Эмма! «Нечто»! - крикнул бард, взяв себя в руки.

- Kill it with fire! Точно! - она рванула за ветками и через мгновение вернулась, накидывая на чертов крест сухого хвороста, пока бард снова завёл трель.

Чтобы у вас это получилось, то выбросите 4.

Выпала 7.

Вы слышите гадкий, противный визг, который издаёт нечистый предмет, когда к нему прикасаются языки пламени, а дым же почти моментально стал красным, превратив всю землю в радиусе 4-ых метров в мёртвую.

Герои спустя мгновение сидели, стараясь не смотреть на огонь, который уже догорал, и жалели, что у них нет сигарет. Как оказалось способ, которому их научил Курт Рассел в культовом фильме, сработал «на ура», потому что визг спустя уже тридцать секунд

прекратился, а трава, которая стала черной, вдруг вернула свой прежний оттенок.

- Возвращаемся обратно, нечего посреди тёмного леса сидеть, - скомандовала лучница, выпрямляясь.

- Соглашусь, а то...

На вас прыгает волк, готовясь целясь зубами в шею Сэму, чтобы он тебя укусил, здоровяк, ему нужно выбросить 6.

Выпала 1.

Волк, случайно путает тебя с деревом и, намертво застряв в дупле, случайно перегрызает себе глотку.

Вся компания ошалело смотрела на половину волчьего трупа, торчащего из огромного дуба, по коре которого медленной красной струйкой стекала кровь.

- Нихера себе, - сказал Мартин.

Они вернулись в гильдию, когда Столицу уже освещали первые лучи солнца.

Людей было всё ещё мало на улицах, потому что по большей части просыпались в такое время лишь простые фермеры, да особо одарённые идиоты.

Но тем не менее гильдия была открыта.

- Доброго утречка, - гаркнул на всё помещение бард, едва его лицо оказалось на одной линии с дверным проёмом.

Бедный старичок, который встретил их в прошлый раз, резко проснулся и снова едва не грохнулся со своего почётного места.

- Чего изволите, милсдари?

- Ваша Блестяшки! - захлопал в ладоши здоровяк, когда подошёл поближе.

- Ах, да-да... - он настолько широко зевнул, что едва не проглотил весь квартет, - да, наши источники сообщают, что люди там больше исчезают. Сколько я вам должен?

- 450, - совершенно спокойно и улыбочиво ответил Том.

Чтобы убедить его брось — 9.

- Ну почему?

Потому что он работает тут.

Выпало 8.

- Нет, там по-моему было, 350 вроде бы.

- Ах, да точно! - бард улыбнулся с нескрываемой злостью, которая сочилась из его глаз,

подобно смоле.

- Распишитесь, пожалуйста, - он протянул какие-то бумаги и отвлёкся на свои дела.

А парень же быстро попытался добавить ещё один нолик к цифре 350.

Ты серьёзно?!

- А почему бы и нет? - ответил Томас, не отвлекаясь, - сколько нужно выбросить.

Больше 10.

Выпало 4.

На парня смотрели с ошеломлением, причём безумно сильным.

- Что вы делаете?

- Я расписываюсь, мне ведь тут нужно? - состроил он из себя невинность.

- Интересная. У вас. Роспись. - проговорил старичок, тщательно разделяя каждое слово.

- Само собой, моё второе имя... - все имена, которые начинались на «о» вдруг неожиданно вылетели из головы, оставив лишь небольшое эхо яростного гогота, - ...Орео!, - он поставил такую же закорючку в виде 0 в графе, куда вела куча стрелочек, а чуть повыше виднелась жирная и огромная надпись, выделенная красными чернилами: «РАСПИСЫВАТЬСЯ ЗДЕСЬ».

- Держите, - работник гильдии протянул им мешочек с золотом. Теперь у них всего было 500 золотых.

Они снова оказались у входа в здание гильдии и устало и вяло смотрели на рассветное зарево.

- А теперь нужно идти спать, - пробормотала сонно лучница, понимая, что уже начинает засыпать, даже когда моргает.

- Соглашусь! В Таверну, попытаемся провернуть тот трюк ещё раз.

- Но ведь нельзя постоянно использовать одно и то же, - противно процитировала девушка слова барда.

- Сейчас можно всё — главное, чтобы кубик выбросили правильно.

Вы рано собрались.

- Ну что ещё? - ответили они почти хором.

Для начала я поздравляю вас с первым повышением уровня.

Томас, тебе достаётся перк - «Сладкая Речь». Отныне у тебя отличные способности к убеждению.

Эмма, тебе достаётся перк - «Искусительница», позволяющий проще соблазнять.

Сэму же я даю - «Оглушительный Визг», который даёт тебе способность во время боя завизжать и сбить противника с толку.

А Мартину - «Иногда всё просто идёт, как надо». Сам узнаешь что это.

А теперь валите спать, кровать за счёт заведения.

Проснулись они на удивление рано, выйдя из «Свиньи и Свистка», они застали солнце в зените, которое нещадно обжигало их по-летнему.

- Черт, ненавижу жару, - сказала Лучница, чувствуя, что местная антисанитария уже начинает убивать её красивое утро.

- Итак, - начал бард, уже зная куда им идти, ведь именно поэтому он ещё лишних два часа не спал, раздумывая дальнейшие действия, - нам нужно пойти на рынок и первое — купить лютню, - его рука достала свой недоинструмент, - заклинания или что-то в этом роде для Мартина, а потом уже лук.

- А мая? Мая тоже хатеть подарок! - заканючил здоровяк, навлекая на себя недобрые взгляды.

- А ты большой и сильный, зачем тебе оружие, если ты можешь всех просто так сшибать? - остановила его рвение Эмма, которая была явно не в лучшем расположении духа.

- Отлично, тогда направляемся, веди нас, Мастер.

Блуждая около получаса по городу в каком-то странном закоулке вы находите музыкальный магазин со старой вывеской, на которой нарисована скрипка и ещё какие-то каракули.

Все сразу же решили прочитать что же это за таинственные знаки, но подойдя поближе стало ясно, что это простое название лавки: «Дворфийский Обертон».

Обстановка внутри была почти такая же, как и в обычном музыкальном магазине. Разве что не хватало отдела с комбоусилителями и различными примочками и преампами, но в целом как-то так все и представляли себе средневековую версию Musicstore.

- Здравствуйте, я могу вам помочь? - спросил странный хриловатый голос, откуда-то снизу.

Там стоял дворф, с достаточно большой бородой, однако не смотря на свой скромный рост (он был по пояс Сэму), весил он достаточно много, что было заметно по его кряжистому и широкоплечему телосложению. Вообще было такое ощущение, что когда дворф дорос до роста 12-летнего пацана, он начал расти вширь.

- Хотелось бы приобрести лютню или хотя бы струны для этой «красавицы», - Томас подал продавцу свою старый инструмент, который тот взял почему-то двумя пальцами, явно брезгуя при этом.

- Где вы достали ЭТО, - спросил дворф, смотря то на барда.

- По наследству передали, - без тени смущения соврал парень, зная, что история про Гейм Мастера и их вымышленный мир, вряд ли обрадуют продавца.

Дворф, не думая, выкинул этот ужас и направился к стойке, где стояли простые, рабочие, но посредственные инструменты, которые хотя бы могли звучать, и достал одну, быстро протянув её Томасу.

- Лучше возьмите эту, она будет звучать в разы лучше.

- Спасибо, милсдарь, а почём это удовольствие?

- Всего лишь 250 монет, - дворф увёл взгляд куда-то в сторону угла над потолком, где виднелась паутина, которая, казалось, была старше магазина, из-за того, что его продавец не мог достать ни просто шваброй, ни шваброй, стоя при этом на стуле, до чертового потолка.

- Милсдарь! Но ведь это грабёж! Мы с вами, конечно же понимаем, что музыканты должны быть голодными, но это всё лишь глупости, которые выдумали халявщики, чтобы не платить за искусство! - возмутился бард, пытаясь сбить цену, - я известный бард — Томас из Лэйкмура и, к сожалению, у нас не самые лучшие времена в моей карьере, поэтому мы, быть может, сможем договориться? Я предоставлю вам рекламу, рассказывая о вашем заведении, как о самом лучшем, а вы сбавите цену. Вы ведь можете похоронить талант музыканта, - Томас не прикрывал глаз, буравя взглядом бегающие зыркалки продавца.

Чтобы убедить его, мой друг, тебе нужно выбросить, благодаря твоему перку, всего лишь 5.

- Отлично! - он принялся бросать кубики, ожидая успеха. И удача не подвела его, ведь выпала 9-ка.

- Ладно, я слышал о вас, так что ради вашей репутации и моего дальнейшего успеха в торговле музыкальным оборудованием, я согласен на 150.

- Спасибо большое, милсдарь! Вы не пожалеете! - мешочек с золотом прилетел в руки продавца, а сам квартет, возглавляемый бардом, скрылся с обновкой где-то на улицах Столицы.

- Да... Не за что... - сказал хозяин лавки уже в пустоту.

- А теперь за луком, - скомандовала Эмма.

Однако там ничего интересного не произошло, даже торговаться толком не стали, лучница явно намекнула на то, что хотела бы, чтобы ей подробнее рассказали бы о владении луком, желательно ночью, желательно при свечах и с вином, из-за чего бедный владелец лавки так раскраснелся, что отдал хороший тисовый лук почти даром — за 100 золотых, а стрелы и вовсе были отданы за «красивые глаза».

Последним пунктиком оставались заклинания.

- Итак, они набрали на какую-то странную палатку, обшитую звёздами, обстановка внутри была интересная. Огромное количество книг было уставлено по шкафам вокруг, с ними чередовались человеческие черепа и всякие околوماгические штуки.

Около трёх минут никто из героев не мог найти продавца, но потом они заметили стойку, на которой, в горе странного вещества, похожего на муку (которую обычно распределяют на дорожки кредитной карточкой и используют в рэперских клипах), спал старик в колпаке и в мантии, которая просто отлично подходила по антуражу к палатке.

- ДОБРОЕ УТРО, - закричал прямо в ему в ухо Томас, сам не зная какую бомбу он пробудил.

Волшебник подорвался и принялся рыскать по комнате глазами, как терминатор, и повторять

достаточно громко, на границе с криком слово «что».

- Здравствуйте, сударь! Мы бы хотели приобрести магические книги по... - бард резко заткнулся, понимая, что не знает какая именно литература была нужна.

Мартин вышел вперёд.

- Томик некромантии, - сказал он совершенно спокойно, чем в очередной раз вызвал удивлённый взгляд сначала своих друзей, а потом и волшебника.

- Вы что, Милсдарь! Я честный человек! Мы такое не продаём-продаём-продаём, - начав вырубаться, через мгновение любитель муки снова лежал лицом в белом порошке, слегка похрапывая.

- ПОЖАР! ГОРИМ! - повторил процедуру пробуждения бард, по традиции крича на то же ухо.

- А ЧТО-ЧТО-ЧТО-ЧТО?! - снова глаза терминатора, - здравствуйте, а кто вы-вы-вы-вы? - заинтересовано спросил волшебник.

- Сударь, у вас есть что-то для пускания огненных шаров и томик по проклятиям? - спросил Мартин ещё раз.

- Да-да, конечно, - маг быстро скрылся за полотном палатки, которое вело в другой отсек его магазина и начал громко шуметь, роняя что-то стеклянное на пол.

Спустя десять минут он появился и посмотрел на героев, словно видел их вообще в первый раз, как и эту лавку, как и этот мир. Его взгляд можно было сравнить только с самоосознанием неандертальца, у которого в голове вдруг неожиданно не появились секретные знания будущего и память всех людей 21-го века, которая кардинально изменила его мировоззрения, заставив пересмотреть свои взгляды на нацизм, социализм и либералистический строй и борьбу с системой в целом, открыв ему глаза на всё.... Кроме того, почему он одет в шкуру и его благоверная женушка говорит с ним на языке «ууу-ууу-ууургх!»

- Томик по проклятиям и огненным шарам, - повторила Эмма, готовясь испытать свой лук на этом чертовом старикашке, который, кстати, говоря смачно прошёлся носом по горке из «муки» и, кивая, как человек, болеющий нервным тиком, скрылся всё в том же помещении, но вернулся довольно быстро, оставив на столе перед героями толстые фолианты.

- Харашо, скока ваша хатеть за книжечки? - вмешался Сэм, который вообще не понимал, что тут происходит.

Ответом ему послужил храп, забористый и раскатистый как гром. А, учитывая, что на усах у волшебника до сих пор было очень много белого порошка, который разносился по всей палатке с каждым его выдохом, то это определённо была даже не гроза, скорее метель.

- ВОЙНА! ТИКАЙ С ГОРОДУ! - заорал в очередной раз Томас, заставив волшебника подавиться слюной и секунд тридцать отчаянно кашлять, меняя оттенок лица с красного на фиолетовый, а с фиолетового на синий.

- Да-да-да?

- Так вы нам книги отдадите? - спросил бард совершенно спокойно, смотря в глаза волшебника и улыбаясь, - мы, милсдарь уже минут 20 у вас книги купленные получить пытаемся.

- Ах, да-да-да, сейчас, - он снова попытался направиться в загадочное второе помещение, но его остановил всеобщий крик, - ах, да-да-да, с вас 350 золотых!

- Опять? - Том изобразил лицо типичного скандалиста, - мы же вам уже заплатили, вы что забыли?!

Чтобы убедить его, выброси 8.

Выпала 9.

- Ах, да-да-да-да! - Он стукнул себя по лбу и протянул квартету книги, собираясь их уже отпустить, но вдруг резко остановился, - секундочку...

Сердце моментально сжалось в плотный комок.

- А почему у меня в кармане нет вашего золота, которое вы заплатили? - он сказал это с таким подозрительным выражением лица, что страшно стало всем и сразу.

- Потому что вы положили их не в карман, - ответил бард, сохраняя спокойствие удава, которое нарушалось лишь тем, что его лоб начал сильно потеть.

Чтобы убедить тут нужно выбросить всего лишь 7.

- Пожалуйста-пожалуйста, - просил про себя парень, бросая кубик. Фортуна была явно на его стороне, ведь выпало 11.

- Ах да! - маг рассмеялся, смотря на гору «муки», а затем снова на ребят, - тогда идите с миром.

Компания почти вылетела из лавки, но была остановлена в очередной раз продавцом.

- Секундочку, - он сказал это настолько серьёзно, что стало по-настоящему страшно, - я ведь рассказывал вам про то, что не все могут выучиться магии?

- Нет, милсдарь, вы слишком крепко спали.

- Не исключая-исключая-исключая... - задумчиво пробормотал волшебник, продолжая буравить квартет взглядом, внебрачного сына Терминатора и Белки из Ледникового Периода, - так вооот! Эти книги написаны на магических рунах! Они открывают свой смысл лишь магически одарённым людям, если же такого дара нет — то можно смело выбрасывать всё то, что вы приобрели.

Томас само собой не поверил и попытался прочитать.

Чтобы это сделать выброси 7.

Выпало 5.

Бард пытался прочесть странные символы, но всё, что у него получилось — это вызвать головную боль.

Затем книгу взял Мартин, который без труда прочёл её почти сразу же. А книга почему-то магическим образом сгорела прямо в его руках.

- Так и должно быть? - спросила Эмма, которую немного удивил вид книг, которые сжигают

сами себя.

- Да, вполне-вполне-вполне, - ответил хозяин лавки, занюхиваясь в очередной раз своей мукой.

- А что вы такое нюхаете?! - спросил наконец Томас.

- Да так ничего-ничего-ничего! - маг быстро попытался отвести взгляд и вообще закрыть собой гору белого порошка, - это всего лишь простая сахарная пудра, я зависим от сладкого-сладкого-сладкого.

- Мы видим, ладно, бывай, милсдарь! - они наконец вылетели из лавки и пока отошли на почтенное расстояние от лавки волшебника на «сахарной пудре». Времени вполне хватило, чтобы Мартин самоуничтожил ещё один фолиант.

Эй, Том.

- Ась?

На тебя падает кирпич, выброси 6, чтобы увернуться.

Выпало 3.

Кирпич очень больно бьёт тебя по голове и ты вырубаяешься. Отныне у тебя дебафф — «Вечная Стройка» за кучу плохих дел, которые ты сотворил.

Бард лишь сдавленно застонал и отправился в лучший мир, летая по безграничному космосу.

<http://tl.rulate.ru/book/8784/165541>